

ТЕКСТ, ДИСКУРС

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.22-31

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВА «ДОБРОТА» В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

О.А. Усачева

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королёва, г. Самара, 443086, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрен концепт «доброта» в современной публицистике в аспекте его количественной интерпретации. В публицистических текстах обнаружена высокая частотность количественных характеристик качества «доброта», отражающих особенности его восприятия современными носителями языка. Выявлены доминантные смыслы, организующие структуру концепта: «качество, которого не хватает в современном обществе»; «количество проявлений качества». Определены актуальные квантитативные значения: «величина», «дискретность», «мера», «градуальность» – и контексты их реализации. Специфика количественных определителей обусловлена анализируемым дискурсом, ориентированным на использование квантитативной информации с целью воздействия на читателя. Зафиксированные нестандартные словосочетания с количественной семантикой образуются, как правило, путем метонимического переноса. Отмечено расширение в современном русском языке синтагматики лексемы *доброта*, связанное с тенденцией к отождествлению понятий «доброта» и «благодетельность».

Ключевые слова: этический концепт, доброта, понятийное содержание, публицистика, количественные определители, дискретность, доминантные смыслы, синтагматика

Введение

В последние десятилетия изучение способов вербализации этических концептов в современной публицистике находится в центре внимания многих исследователей. Как отмечает Н.М. Дмитриева, «современный этап российской действительности характеризуется переосмыслением нравственных понятий, поиском новых этических ориентиров, становлением системы ценностей в условиях новых экономических и политических установок» [1, с. 3]. Публицистика актуализирует особенности понимания этических концептов современными носителями языка: отражаются изменения, произошедшие в восприятии тех или иных нравственных качеств, осуществляется трансляция новых ценностно-смысловых ориентиров.

Одним из важнейших концептов русского языкового сознания является концепт «добро». Анализ его понятийного содержания в современном обществе посвящено большое количество работ (см. [2–8]). По словам Н.В. Сафоновой, «изучение одного из главных концептов в ментальном поле русского этноса – благо/добро – вызвано тревогой за состояние духовности в современном российском обществе» [7, с. 4]. Исследователи говорят об изменении понятийной составляющей концепта «добро», коррелирующем с философией потребления [3, с. 139]. Как пишет Н.В. Сафонова, «наше общество движется по пути прагматизации, которая сопровождается деструктуризацией нравственных ценностей и значительной их потерей. <...> Так, доминирование когнитивного классификатора добро альтруистическое утверждает духовные приоритеты в жизни наших славянских средневековых предков... Активизация в наши дни когнитивного классификатора добро утилитарное иллюстрирует значительные потери духовности современным обществом» [7, с. 40]. Проведенное В.В. Антроповой исследование позволило сделать вывод о выхолащивании в дискурсе массовой периодики традиционных для русской культуры ценностных смыслов и о возникновении новых приядерных смысловых элементов («некая искусственно созданная идея, ставшая предметом социально-коммерческих и социальных проектов, акций, конкурсов, фестивалей, а также коммерческая идея из сферы услуг») [3, с. 125].

В настоящей статье мы обращаемся к составляющей концепта «добро» – понятию «добродота». Предмет нашего рассмотрения – количественная характеристика качества «добродота» в современных публицистических текстах.

Цель исследования – определить особенности понятийного содержания концепта «добродота» в современных публицистических текстах на материале его количественного осмысления.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили газетные тексты XXI в., содержащиеся в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), а также материалы изданий интернет-периодики. В качестве методов исследования были использованы описательный, методы компонентного и контекстуального анализа. Теоретическую базу настоящей статьи составили работы лингвистов, посвященные вопросам изучения этических концептов.

Результаты и их обсуждение

В современных публицистических текстах качество «добродота» часто представлено в аспекте его количественной интерпретации. С одной стороны, это определяется спецификой публицистического стиля, для которого характерна частотность слов с количественными значениями. Как пишет Е.С. Кара-Мурза, «в журналистике всегда важно сообщить аудитории всяческие количественные показатели: экономические, демографические, культурные. <...> Очень часто именно количественный аспект информации помещается в фокус внимания» [9, с. 599]. Прагматический потенциал квантитативной информации медиатекста подчеркивается в работе Н.М. Стеценко (см. [10]). С другой стороны, количественная

характеристика качества «доброта» обусловлена кризисом духовности в современном мире и связанным с этим стремлением журналистов обозначить данную проблему – осознать, подсчитать количество доброты в обществе.

Обращает на себя внимание характер определителей качества «доброта». Как правило, количественная характеристика признака предполагает указание на степень его проявления, но не на количественные измерения. Вместе с тем проведенное исследование показало, что при количественной характеристике качества «доброта» в современной публицистике на первый план выходят параметры «величина», «дискретность», «мера»; актуальной оказывается и семантика градуальности. Доброта осмысляется либо как некая величина (недискретное количество), либо как множество (дискретное количество), также нередко акцент делается на градации признака «добрый».

Значима общая количественная оценка «много»/«мало». Т.И. Вендина отмечает, что «в языковом сознании человека отчетливо оформлена следующая установка русской культуры: Добра должно быть много, если же его мало, то это – Зло. ... т. е. Зло рождается от недостатка Добра» [11, с. 157].

Добрым человеком представляется тот, в ком много доброты. Доброта воспринимается как некое вещество, содержащееся в людях, и его можно измерить. Например:

В наших людях **очень много доброты**, и программа «Жди меня» – тому свидетельство (НКРЯ); А вот **доброту** наших людей, к счастью, **не исчерпать** (НКРЯ).

Своеобразным вместилищем доброты могут выступать также время или пространство, что тоже предполагает отсылку к людям, живущим в определенную эпоху или в определенной местности:

В нашем советском детстве не было излишеств, не было супервозможностей. Но в нем было **очень много доброты** и душевности (И.); В блокадное время было **много доброты** (35М); В русской глубинке сохранилось **больше доброты**, душевности, сердечности (ЖМП).

Показательно, что если речь идет не об обществе, а об отдельных людях – героях публикаций, то используются более экспрессивные количественные оценки: *доброты в избытке / через край / хоть отбавляй; доброте не хватает места в сердце*. Квантификация доброты в таком случае взаимодействует с ее интенсификацией – человек описывается как *очень добрый*. Такие оценки нередко получают представители гуманных профессий, в частности врачи. Например:

Доброты, сострадания, человеколюбия у Димы **в избытке** – качества, незаменимые для врача (НКРЯ). Более 50 лет лечит людей терапевт из Осиново Светлана Халилова. И **доброты**, и строгости в ней **хоть отбавляй** (НКРЯ).

Нередко в публицистическом дискурсе используются образные выражения *запасы/ресурсы доброты*. Метафора возникает на основе осмысления доброты как способности совершения добрых поступков. Создается образ некоего отчуждаемого объекта – предмета, который расходуется. Человек делает добро другим, тем самым как бы отдает что-либо свое. (Сравним выражение *делиться с людьми своей добротой*).

«Усиление» описанного выше объектного значения часто осуществляется за счет реализации смысла «невозможность израсходовать запас полностью»,

тем самым подчеркивается подлинность качества, высокая нравственность людей. Например:

Чтение убеждает, что далеко **не исчерпаны ресурсы доброты в нашем мире** (ЛГ08); Стариков Виктор Васильевич любит и лечит. Движет им не только **неизбывный запас доброты** (НКРЯ). Фиксируются и развернутые метафоры – доброта отождествляется с полезными ископаемыми: **Запасы доброты у наших людей неисчерпаемы**. Раиса Скрынникова уверена, что в нашей стране есть **огромный неиспользованный ресурс, запас которого больше нефти и газа, – человеческая доброта**. Просто эту скважину нужно открыть (ВП).

В целом семантика большого количества, как правило, актуализируется в контекстах, содержащих традиционное представление о доброте как национальном качестве русского народа; оценку людей гуманных профессий; также при противопоставлении прошлого настоящему. Семантика малого количества реализуется в публицистических текстах через указание на недостаточное количество доброты в современном обществе – ниже общепринятой нормы. Широко распространены выражения *дефицит доброты, нехватка доброты, не хватает доброты* и др. Нередко такие выражения используются в контексте противопоставления: материальных и духовных ценностей, зла и добра. Например:

Я до сих пор пытаюсь разобраться и вижу, что у нас **много сортов пива, хлеба, колбасы и т. д., но явный дефицит доброты** (из интервью с искусствоведом Иваном Вашенко) (АиФ); Я глубоко убежден, что и в наше время не все продается, так же как не все покупается. Хотя, конечно, **остро чувствуется нехватка доброты**, участливости, бескорыстности. **Преобладает унижительное озлобление** между людьми (интервью с писателем Арсением Ларионовым) (ЛГ03). Все его [Аркадия Райкина] персонажи, вспомните, пусть и карикатурны, но добры по сути своей. А теперь «Аншлаги», «Кривые зеркала» впаривают нам с экрана **пошлый, злой юмор. Очень не хватает сегодня доброты** (НКРЯ).

Интересны примеры, где недостаточное количество доброты обозначается через образ пространственной ограниченности. Используются такие эпитеты, как *скукоженная, от сих до сих, не без границ*. Например:

Фильм получился: а) веселым, б) энергичным, в) добрым (правда, увы, сегодняшней, **скукоженной добротой**) (НКРЯ).

Здесь реализуется смысл «сжатость»: доброта представлена в фильме, но в малом количестве. В следующем примере создается образ сознательно ограничиваемой, дозированной доброты. Показательно, что такое качество рассматривается как мнимая, ненастоящая доброта:

Сомневающаяся **доброта**, подозревающая других в злом умысле или просто **от сих до сих**... ну, это когда наши чувства перемигиваются друг с другом, и одно переодевается в другое, чувства-алиби, короче, **не доброта, а что-то иное, ищите псевдонимы** (НКРЯ).

Актуальным для публицистического дискурса оказывается осмысление доброты как дискретного количества (множества). Исследователи отмечают добавление в наше время нового содержания в структуру концепта «добро» – смысла «дискретность»: «Добро – часть названия чего-либо, какой-либо организации, акции и т. д.» [3, с. 117]. Как пишет В.В. Антропова, «очень часто «добро» дискретно, поскольку в буквальном смысле измеряется в месяцах, неделях или днях

(день добра, неделя добра, месяц добра, добрый шонь со Сбербанком) [3, с. 125]. Лексема *доброта*, как и слово *добро*, широко используется в составе наименований различных благотворительных акций. Например:

Свидания с украинскими чиновниками проходят в рамках акции «**Месяц доброты**», полученные средства будут направлены на благотворительность (НКРЯ); В начале учебного года гимназией № 1409 объявлен **Год доброты**. За это время практически каждый класс принял участие в благотворительных акциях, осуществлял помощь детским домам, приютам или шефство над одинокими ветеранами (УГ).

Помимо сочетаний с обозначениями временных отрезков, в газетных текстах фиксируется много нестандартных сочетаний с количественными определителями, где также актуализируется смысл «дискретность»: *рекорд доброты, концентрация доброты, бухгалтерия доброты, количество доброты, число доброты, единица доброты, уровень доброты, коэффициент доброты, критерий доброты, максимум доброты, эпидемия доброты, корзина доброты, взрыв доброты* и др. Данные языковые факты свидетельствуют о расширении в современном русском языке синтагматики слова *доброта*, связанном, как правило, с тенденцией к отождествлению понятий «доброта» и «благотворительность». Необычные, экспрессивные выражения усиливают воздействие на читателя. В большинстве случаев они выносятся в заголовок публикации.

Дискретное осмысление качества определяется метонимическим переносом: признак – проявления признака. Выражения характеризуют количество добрых дел, их следствий:

Концентрация доброты. *Более 40 волонтерских проектов реализовали на уходящей неделе железнодорожники (ГГ); На всех трех этажах процедурного корпуса [детского хостиса] – безмерная концентрация доброты, «все сны детворы», как писал Пастернак: домики, кубики, из которых можно складывать города, бассейн с дельфинами и уточками, диваны, в которых утопаешь, как в облаке... И всюду – бессчетное количество плюшевых мишек, лошадок, зайцев... Сюда приходит тепло со всей страны (НКРЯ); Неравнодушные люди за три дня собрали живущей в Камне-на-Оби многодетной маме денег больше, чем просила семья. Наверное, это можно назвать **рекордом доброты!** (КИ).*

Характерная для современного общества установка на количественное измерение доброты получает отражение в публицистических текстах при описании различных социальных опросов, экспериментов. Используются выражения *количество доброты, степень доброты, уровень доброты, критерий доброты, измерить доброту, измерения доброты*, которые реализуют уже отмеченный метонимический перенос признака на его проявления:

*Чтобы подсчитать количество доброты, россиян просили заполнить анкеты или ответить на несколько вопросов по телефону. Первые **результаты подсчета добрых дел** были озвучены на пресс-конференции (НКРЯ); Чем **измерить доброту**. Всего 16-е место заняла российская столица в списке «самых добрых городов». Соответствующий рейтинг опубликован в Сети к Всемирному дню доброты, который отмечается 13 ноября. Его авторы определяющим **критерием доброты** назвали готовность отдать другим людям ненужные вещи даром (ВМ).*

Стремление измерить доброту отражается в создании своеобразных эталонных образов типа «один Никулин», «один баруль»:

Григорий Горин даже изобрел новую **шкалу измерения: единица доброты – один Никулин** (НКРЯ). Название интервью со старейшим жителем Севастополя Давидом Барулем – **Один «баруль» как мера доброты** (СС).

Публичные люди, известные своей добротой, выступают в качестве мерил этого признака. При этом эталонная конструкция оформляется своеобразно – в виде аналогичного научному обозначению единицы измерения величины.

Специфика публицистического дискурса проявляется и в случаях градуирования качества «доброта». Отчетливо выражена тенденция к обозначению увеличения степени проявления признака. Частотны конструкции с семантикой обусловленности, где подчеркивается прямая зависимость качества жизни людей от степени проявления доброты в обществе. Например:

«Чем **больше будет доброты** и любви, тем увереннее и сильнее мы будем, а значит, и успеха обязательно добьемся», – добавил Путин (НКРЯ); Мне не хватает улыбающихся людей на улицах. Доброты в людях не хватает. Если мы **станем добрее**, то станем счастливее (НКРЯ); Если мы **будем добрее** друг к другу, то жизнь станет немного лучше (НКРЯ); [памятник] будет способствовать **росту доброты**, любви, крепости веры православной, а значит, и укреплению области и России (НКРЯ).

Обозначенная обусловленность определяет частотность адресованных обществу призывов быть добрее. Например:

В обществе накопилось много негатива, и нам нужно сделать так, чтобы люди **стали добрее**, отзывчивее, сердечнее (НКРЯ); Глава Чечни Рамзан Кадыров призвал людей **быть добрее**, опубликовав видео о том, как собака заботится о слепом котенке (НКРЯ); Чтобы проезд в поездах дальнего следования был комфортным для всех проезжающих, ФПК просит пассажиров **быть** внимательнее и **добрее** друг к другу (НКРЯ).

Широко распространено в публицистических текстах выражение *сделать мир добрее*:

Отвлечься от предпраздничной суеты и вместе с тем **сделать мир чуточку добрее** можно, поучаствовав в благотворительных мероприятиях (НКРЯ); Праздник Рождества Христова – прекрасная возможность явить свои лучшие человеческие качества, подарить радость и любовь людям. Даже малые дела способны **сделать этот мир добрее** и светлее (НКРЯ).

Рассмотренные фразы с семантикой градуальности призваны оказать воздействие на читателя, побудить его к осмыслению духовного кризиса современного общества.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод об актуальности количественной характеристики доброты в публицистическом дискурсе. Дискурс определяет особенности количественной интерпретации качества «доброта» и выбор средств выражения квантитативных значений.

Исследование позволило выявить доминантные смыслы, организующие структуру концепта «доброта» в аспекте его количественной интерпретации: 1) «качество, которого не хватает в современном обществе»; 2) «количество проявлений качества».

Первый смысл реализуют сочетания типа *дефицит доброты, не хватает доброты*; контексты противопоставления прошлого и настоящего (*раньше было*

много доброты); на выражение данного смысла ориентированы градуальные характеристики – призывы быть добрее, сделать мир добрее.

Второй смысл актуализируют выражения с семантикой дискретности, такие как *рекорды доброты*, *концентрация доброты*. Данный смысл связан с отмечаемыми исследователями изменениями в содержании концепта «добро» – в частности, с активизацией идеи утилитарности – и отражает тенденцию к сужению семантики слова *доброта* до значения «благотворительность».

Источники

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru>, свободный.
- И. – *Игумнова З.* «В нашем советском детстве было много доброты и душевности» // Известия. – 2019. – 2 янв. – URL: <https://iz.ru/829162/zoia-igumnova/v-nashem-sovetskom-detstve-bylo-mnogo-dobrotы-i-dushevnosti>, свободный.
- 35М – *Сеничева А.* В блокадное время было много доброты // 35Медиа. – 2015. – 9 апр. – URL: <https://35media.ru/paper--rech/2015/04/09/v-blokadnoe-vremya-bylo-mnogo-dobrotы>, свободный.
- ЖМП – *Жилкина М.* «Обстоятельства, в которых мне пришлось совершать патриаршее служение, особые...» // Журн. Московской патриархии. – 2004. – № 6. – URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/04/06-04/08.htm, свободный.
- ЛГ08 – *Фоняков И.* Ресурсы доброты // Лит. газ. – 2008. – 23 июля. – URL: <https://lgz.ru/article/N30--6182--2008-07-23-/R%D0%B5surs%D1%8B-dobrot%D1%8B5183/>, свободный.
- ВП – *Гречухина Ю.* Раиса Скрынникова: «Запасы доброты у наших людей неисчерпаемы» // Волгогр. правда. – 2018. – 12 дек. – URL: <https://vpravda.ru/obshchestvo/raisa-skrynnikova-zapasy-dobrotы-u-nashih-lyudey-neischerpaemy-63463/>, свободный.
- АиФ – *Пономарев Ф.* «Восполнить дефицит доброты». Искусствовед – о сверхзадаче творчества // АиФ-Юг. – 2019. – 12 июня. – URL: https://kuban.aif.ru/culture/vospolnit_deficit_dobrotы_iskusstvoved_o_sverhzadache_tvorchestva, свободный.
- ЛГ03 – *Переяслова М.* Писатель и общество // Лит. газ. – 2003. – 02 апр. – URL: http://www.hrono.ru/slovo/2003_02/larionov02_03.html, свободный.
- УГ – *Соловьин И.* Подари мечту. Традиция добрых дел // Учительская газ. – 2016. – 14 июня. – URL: <https://ug.ru/podari-mechtu-tradicziya-dobryh-del/>, свободный.
- ГГ – *Богачёв А.* Концентрация доброты // Газета «Гудок». – 2020. – 02 окт. – URL: https://gudok.ru/zdr/170/?page_print_=Y&ID=1537450, свободный.
- КИ – Рекорды доброты или не очерствели сердца к чужому горю // Каменские изв. – 2020. – 20 нояб. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/241055884>, свободный.
- ВМ – *Чубар А.* Чем измерить доброту // Вечерняя Москва. – 2020. – 13 нояб. – URL: <https://vm.ru/opinion/840816-chem-izmerit-dobrotу>, свободный.
- СС – *Калько А.* Один «баруль» как мера доброты // Слава Севастополя. – 2015. – 24 янв. – URL: <https://slavasev.ru/2015/01/24/odin-barul-kak-mera-dobrotы/>, свободный.

Литература

1. *Дмитриева Н.М.* Этическая концептосфера русской языковой картины мира: диахронический аспект: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2017. – 34 с.

2. *Антропова В.В.* Конструирование концептов в дискурсе разнокачественных изданий (на примере концепта «добро») // Медиалингвистика. – СПб.: Медиапайр, 2020. – Вып. 7: Язык в координатах массмедиа, этики и права: Материалы IV Междунар. науч. конф. – С. 11–14.
3. *Антропова В.В.* Ментально-языковые трансформации медиатизированной личности: лингвоконцептологический подход // Ментально-языковые трансформации русской лингвокультурной личности: поиск идентичности в медиатизированном обществе / Науч. ред. М.В. Загидуллина. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2018. – С. 80–142.
4. *Афанасьева О.М.* Концепт «Добро» в современном медиапространстве: на материале газеты «Известия» // Вестн. РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2017. – № 7. – С. 132–138.
5. *Киселева О.В.* Прагматика бытования этических концептов в современном публицистическом дискурсе (на материале журнала «Нева»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Череповец, 2006. – 20 с.
6. *Морозова А.А.* Репрезентация концепта «добро» в современной отечественной журнально-газетной периодике // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. – 2018. – № 3. – С. 72–79.
7. *Сафонова Н.В.* Ментальная и языковая репрезентация концепта благо/добро в русском языковом сознании: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тамбов, 2004. – 50 с.
8. *Хоанг Ван Тоан.* Реализация концепта положительной оценки (слова *добрый, добро*) в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 22 с.
9. *Кара-Мурза Е.С.* Парадоксы квантификации: функционирование категории количества в современном русском языке // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2005. – С. 596–610.
10. *Стеценко Н.М.* Логические и риторические приемы использования квантитативов в новостном медийном тексте // Рос. гуманитар. журн. – 2016. – № 3. – С. 284–292.
11. *Вендина Т.И.* Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2007. – 336 с.

Поступила в редакцию
25.07.2022

Усачева Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия
E-mail: usachova-o@yandex.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 5, pp. 22–31

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.22-31

**Quantitative Description of Kindness
as a Quality in Modern Journalistic Discourse**

O.A. Usacheva

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,

Samara, 443086 Russia

E-mail: usachova-o@yandex.ru

Received July 25, 2022

Abstract

This article considers the quantitative features that characterize the concept of kindness in modern Russian journalism. Their high frequency speaks to how this quality is perceived by Russian people. The core meanings in the structure of the concept were revealed: “the quality lacking in modern society,” “the number of manifestations of the quality.” It was shown that the specificity of the quantitative determinants is defined by the journalistic discourse that uses quantitative data to influence the reader. Word combinations implying “a lack of kindness,” contexts that contrast the past and the present (“there used to be a lot of kindness”), and gradual characteristics (calls to be kinder and make the world a kinder place) actualize the first core meaning. The second core meaning is conveyed by expressions with the semantics of discreteness (“records of kindness,” “concentration of kindness”). Non-standard phrases with quantitative semantics were also registered: in most cases, they are formed by metonymic transfer. A shift in the long established structure of the concept of kindness takes place because it has become associated with the idea of utility. The syntagmatics of the lexeme denoting kindness in the modern Russian language expands due to the current tendency to identify kindness with charity.

Keywords: ethical concept, kindness, conceptual content, journalism, quantitative determinants, discreteness, core meanings, syntagmatics

References

1. Dmitrieva N.M. Ethical conceptual framework of the Russian linguistic worldview: A diachronic aspect. *Extended Abstract of Doc. Philol. Diss.* Moscow, 2017. 34 p. (In Russian)
2. Antropova V.V. The construction of concepts in the discourse of publications of different quality (based on the concept of the good). In: *Medialingvistika* [Media Linguistics]. St. Petersburg, Mediapapir, 2020, no. 7: Language in the Coordinates of Mass Media, Ethics, and Law: Proc. IV Int. Sci. Conf., pp. 11–14. (In Russian)
3. Antropova V.V. Mental and linguistic transformations of a mediatized personality: A linguoconceptological approach. In: Zagidullina M.V. (Ed.) *Mental'no-yazykovye transformatsii russkoi lingvokul'turnoi lichnosti: poisk identichnosti v mediatizirovannom obshchestve* [Mental and Linguistic Transformations of the Russian Linguocultural Personality: Searching for Identity in a Mediatized Society]. Chelyabinsk, Izd. ChelGU, 2018, pp. 80–142. (In Russian)
4. Afanas'eva O.M. The concept of the good in the modern media space: Based on the materials of the “Izvestiya” newspaper. *Vestnik RGGU. Seriya Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*, 2017, no. 7, pp. 132–138. (In Russian)
5. Kiseleva O.V. Pragmatics of ethical concepts in the modern journalistic discourse (based on the materials of the “Neva” magazine). *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Cherepovets, 2006. 20 p. (In Russian)

6. Morozova A.A. Representation of the concept of the good in the contemporary Russian press. *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya: Rossiiskaya i Zarubezhnaya Filologiya*, 2018, no. 3, pp. 72–79. (In Russian)
7. Safonova N.V. Mental and linguistic representation of the concept of the mercy/good in the Russian linguistic consciousness. *Extended Abstract of Doc. Philol. Diss.* Tambov, 2004. 50 p. (In Russian)
8. Hoang Van Toan. The use of the positively evaluated concept (*dobryi* ‘kind’, *dobro* ‘the good’) in the Russian language. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Moscow, 2008. 22 p. (In Russian)
9. Kara-Murza E.S. Paradoxes of quantification: Functioning of the quantity category in Modern Russian. In: Arutyunova N.D. (Ed.) *Logicheskii analiz yazyka. Kvantitativnyi aspekt yazyka* [Logical Analysis of Language. Quantitative Aspect of Language]. Moscow, Indrik, 2005, pp. 596–610. (In Russian)
10. Stetsenko N.M. Logical and rhetorical methods of using quantiatives in a news media text. *Rossiiskii Gumanitarnyi Zhurnal*, 2016, no. 3, pp. 284–292. (In Russian)
11. Vendina T.I. *Iz kirillo-mefodievsogo naslediya v yazyke russkoi kul'tury* [From the Cyril and Methodius Heritage in the Language of Russian Culture]. Moscow, Inst. Slavyanoved. Ross. Akad. Nauk, 2007. 336 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Усачева О.А. Количественная характеристика качества «доброта» в современном публицистическом дискурсе // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 5. – С. 22–31. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.22-31. ⟩

⟨ **For citation:** Usacheva O.A. Quantitative description of kindness as a quality in modern journalistic discourse. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 5, pp. 22–31. doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.22-31. (In Russian) ⟩